

Методологические и теоретические проблемы психологии

© 1997 г. Л.Я. Дорфман

ПОЛИСИСТЕМНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МЕТАИНДИВИДУАЛЬНОГО МИРА*

Сделан новый шаг в развитии концептуальной модели метаиндивидуального мира. Предпринят макроанализ его полисистемной организации. Индивидуальность в мире рассматривается по преимуществу в двух аспектах: (а) взаимодействия индивидуальности со значимыми объектами ее мира, (б) объектных форм и способов существования индивидуально психического в объектах мира. Описываемая понятием "метаиндивидуальный мир" эта предметная область изучается в русле полисистемного и интерактивного подходов на основе принципа двойственности качественной определенности. Выделяются и анализируются три формы существования индивидуальности в ее взаимодействиях с миром: индивидуальность как телесно-психический субстрат, как самостоятельная система, как подсистема взаимодействующих с ней систем. Поскольку метаиндивидуальный мир представляет собой полисистему, множество его граней обусловливается присущими ему чертами (а) полицентричности, (б) многомерности, (в) полидетерминированности, (г) полифоничности активности, (д) релятивности. Собственно интегральные, холистские формы и способы существования индивидуальности в мире обеспечиваются процессами и nobытия, которые распадаются, в свою очередь, на процессы воплощения и превращения. Кратко рассматривается модель экзистенциального Я в качестве теоретико-эмпирического приложения концепции метаиндивидуального мира.

Ключевые слова: метаиндивидуальный мир, индивидуальность, мир, полисистема, система, подсистема, экзистенциальное Я.

В одной из статей [9] я наметил контуры концептуального перехода от теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина ([21], см. также ее развитие в [6–8, 27, 28]) к модели метаиндивидуального мира. Отмечается, в частности, что главное противоречие теории интегральной индивидуальности (ИИ) состоит в том, что, с одной стороны, она рассматривается как большая система, с другой, системный статус ИИ прерывается в логике ее "поведения" с внешним окружением. Во взаимоотношениях с социальной действительностью ИИ превращается, в сущности, в ее подсистему. Данное противоречие можно снять, приняв как исходное основание *принцип двойственности качественной определенности*. В соответствии с этим принципом, индивидуальность, и окружающий ее мир, вступая во взаимоотношения и взаимодействия, одновременно являются и самостоятельными системами, и подсистемами друг друга.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта № 96-06-80038а).

Так в русле развития теории В.С. Мерлина были намечены новые объектная и предметная области исследований. Они получили название "метаиндивидуальный мир" [8, 9, 29].

В настоящей статье¹ предпринята попытка дальнейшего развития концептуальной модели метаиндивидуального мира. На уровне макроанализа ставится проблема полисистемной организации метаиндивидуального мира.

ОБЩАЯ СХЕМА УСТРОЙСТВА МЕТАИНДИВИДУАЛЬНОГО МИРА

Объектом концепции метаиндивидуального мира является индивидуальность в мире. Термин "мир" подразумевает, что социальная действительность рассматривается не в системе "объект-объект" (будь-то объекты природы или социальные), безотносительно к эмпирическому человеку, а, напротив, в системе "объект-индивидуальность". Термин "мир" очерчивает фрагмент социальной действительности, те ее стороны и аспекты, те объекты и ситуации, которые являются *значимыми* для индивидуальности. Индивидуальность строит свой мир из людей, вещей, предметов, в которые она как бы вовлекается и погружается путем *со-переживания, со-чувствия, со-действия*. Этот мир есть реальное поле жизнедеятельности индивидуальности. Его единство складывается из материальных, психо-идеальных и материально-психо-идеальных (или психо-идеально-материальных) связей и взаимодействий.

Рис. 1. Метафорический образ метаиндивидуального мира

Но это лишь одна стороны дела. Другая сторона в том, что объекты и ситуации имеют свойства и признаки, благодаря которым они принадлежат не только миру индивидуальности. Они также идентичны самим себе, включены в другие системы и связи, имеют собственную историю. Поэтому концепция метаиндивидуального мира очерчивает ее объект как *мир индивидуальности и индивидуальность в мире* одновременно.

В предметном плане индивидуальность в мире рассматривается по преимуществу в двух аспектах: (а) взаимодействия индивидуальности с объектами своего мира, (б) объектных форм и способов существования индивидуально-психического в мире, его объектах. Эта предметная область описывается понятием *метаиндивидуальный мир*, изучается на основе *принципа двойственности качественной определенности*, и изучение это строится на основе *полисистемного и интерактивного подходов*, которые, в свою очередь, реализуются с позиций *взаимодополнительности* (см. рис. 1).

Метаиндивидуальный мир есть полисистема. Она складывается из двух относительно самостоятельных систем, вступающих во взаимодействия друг с другом. *Индивидуальность* человека порождает систему, в которую входят собственно индивидуальность и объекты ее мира ("внешняя" форма индивидуальности). В этой системе индивидуальность управляет (и регулирует) объектами мира. *Мир* порождает другого рода систему. В нее входят объекты мира и индивидуальность. В этой системе мир управляет (и регулирует) индивидуальностью.

¹ В основу статьи положен доклад на III международных научных Ломовских чтениях (Москва, 29–30 января 1996 г.).

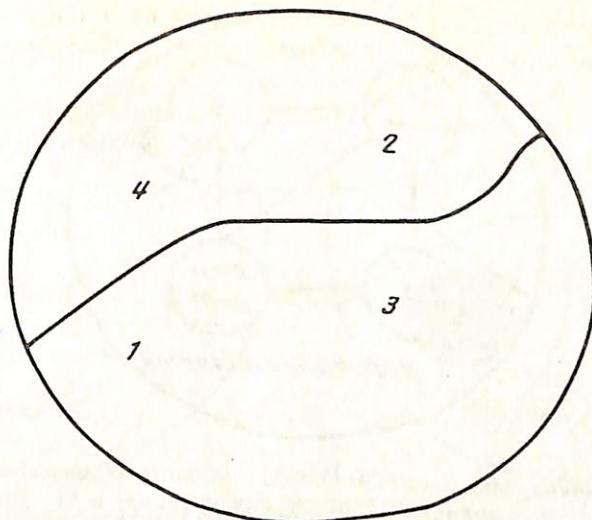

Рис. 2. После полисистемных взаимодействий в метаиндивидуальном мире. 1–4 – индивидуальность-система, 2–3 – мир-система, 3 – индивидуальность ← подсистема мира, 4 – мир ← подсистема индивидуальности

Одна и та же индивидуальность, одни и те же объекты мира входят в обе системы. Но в одной из них управляющие и регулирующие функции принимает на себя индивидуальность, в другой – мир. Эти системы как бы вставлены друг в друга. Поэтому индивидуальность и мир выполняют по отношению друг к другу функции одновременно и систем, и подсистем. Иными словами, двойственность качественной определенности присуща индивидуальности и объектам ее мира, метаиндивидуальному миру в целом (см. рис. 2).

Индивидуальность и мир взаимодействуют друг с другом посредством разнообразных форм *активности*. В связи с этим встает вопрос о правомерности выделения в метаиндивидуальном мире как полисистеме двух (индивидуальность, мир), а не трех (индивидуальность, активность, мир) систем. Ответ на этот вопрос зависит от того, насколько строго употребляется термин "система".

Систему можно понимать как совокупность элементов, находящихся в таких взаимоотношениях и взаимосвязях, которые образуют определенную целостность, единство. Более строгое определение системы предполагает введение еще одного условия: она должна содержать в самой себе источники детерминации ее устройства и активности. Первое определение допускает выделение в метаиндивидуальном мире трех систем: индивидуальности, активности, мира, второе – двух систем: индивидуальности и мира. Во втором случае активность существует не сама по себе (в том смысле, что порождающие ее источники уходят своими корнями в индивидуальность и в мир). Приняв за исходные последние соображения, мы выделяем две (а не три) системы в метаиндивидуальном мире.

ФОРМЫ МЕТАИНДИВИДУАЛЬНОГО МИРА

Индивидуальность существует в трех формах. Во-первых, индивидуальность есть телесно-психический *субстрат*. Он характеризуется относительной замкнутостью, не сводим к другим и не выводим из других образований; он идентичен самому себе. Во-вторых, индивидуальность является *системой*. Принципиальное своеобразие этой системы состоит в следующем. Ее системообразующее ядро укоренено в индивидуальности, неразрывно с ней и имеет определенную структуру. Ведущая ее ("внешняя") подсистема, напротив, укоренена в мире. В-третьих, индивидуальность,

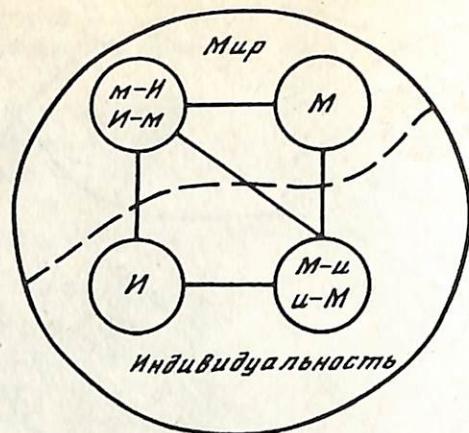

Рис. 3. Формы метаиндивидуального мира. И-и-М – область телесно-психического субстрата индивидуальности; И-И-м – индивидуальность как система; и-М – индивидуальность как подсистема мира. М-м-И – область материального субстрата объектов мира; М-М-и – мир как система; м-И – мир как подсистема индивидуальности

выполняет функции *подсистемы* взаимодействующего с ней мира-системы. Мир существует также в трех формах, по аналогии с формами существования индивидуальности. Соответственно метаиндивидуальный мир содержит шесть форм (см. рис. 3).

Особый интерес вызывают способы и формы существования "внешней" подсистемы индивидуальности-системы – в объектах мира, с одной стороны, и способы и формы существования "внешней" подсистемы мира-системы – в индивидуальности, с другой. Внешние подсистемы относятся к порождающим их системам по происхождению, но сохраняют эти связи актуально в функциональном плане. Своебразие внешних подсистем состоит в том, что они имеют другие по сравнению с их родовыми системами, носители. Индивидуальность-система приобретает второй дополнительный носитель в "теле" объектов мира. Мир-система приобретает второй дополнительный носитель в индивидуальности.

С другой стороны, мир становится многомерным и полифункциональным в связи с тем, что его объектные формы одновременно приобретают несколько измерений и могут выполнять ряд функций: (а) объекта по форме существования и по источнику происхождения, (б) объекта по форме существования и субъекта по источнику происхождения, (в) объекта с расширяющимися (в индивидуальность) границами. По аналогии индивидуальность также приобретает многомерный и полифункциональный характер при взаимодействии с миром.

Взаимосвязь форм метаиндивидуального мира

Можно показать, что формы индивидуальности – как телесно-психического субстрата, самостоятельной системы и подсистемы взаимодействующих с ней систем – хотя и существенно отличаются друг от друга, в то же время взаимосвязаны между собой. Это утверждение справедливо и для форм мира.

Рассмотрим абстрактный пример. Условимся, что фактор *A* и фактор *B* взаимодействуют между собой и образуют полисистему *A-B* по обозначенной выше схеме. Тогда *A* проникает в *B*, а *B* – в *A*. В той мере, в какой *B* воспроизводит свойства *A*, область форм существования *A* распространяется на *B*.

С этого момента *A* как система обретает две формы существования: в себе и в *B*. Другими словами, у системы *A* появляется дополнительный, второй носитель.

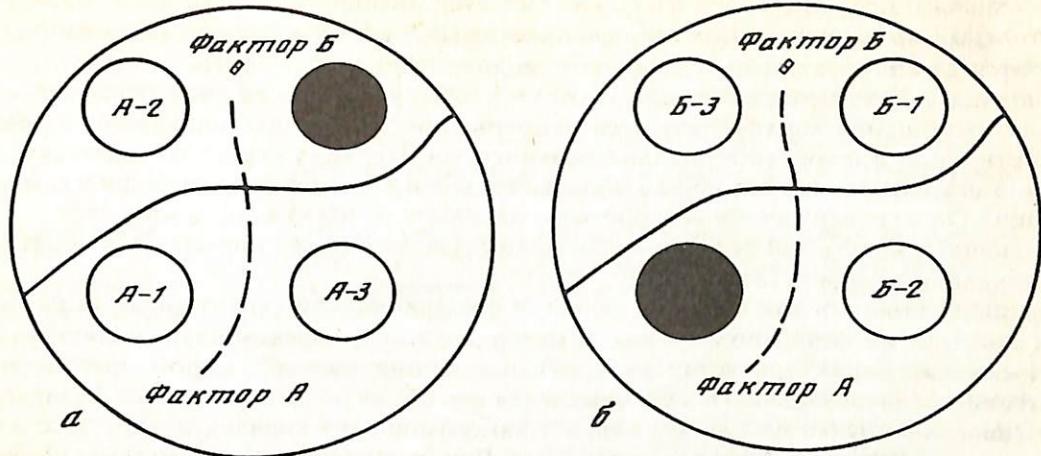

Рис. 4а. Формы А при взаимодействии с фактором Б. А-1-А-3 – фактор А, А-1-А-2 – фактор А как система, А-1 – системообразующее ядро фактора А, А-2 – подсистема фактора А в факторе Б, А-3 – подсистема фактора Б в факторе А

Рис. 4б. Формы Б при взаимодействии с фактором А. Б-1-Б-3 – фактор Б, Б-1-Б-2 – фактор Б как система, Б-1 – системообразующее ядро фактора Б, Б-2 – подсистема фактора Б в факторе А, Б-3 подсистема фактора А в факторе Б

Система *A* "убегает" одним ее концом от **фактора А** к фактору *B*, а другим – продолжает быть связанной с фактором *A*. Это говорит о том, что формы *A* как системы и как фактора не совпадают между собой.

В свою очередь, *B* "ведет" себя в *A* подобно тому, как *A* "ведет" себя в *B*. Это означает, что в **факторе А** происходят изменения по логике системы *B*, т.е. в **факторе А** возникает **подсистема от системы B**. Аналогичные события происходят с *B* как фактором, как системой, как подсистемой фактора *A*.

Следовательно, *A* и *B* обнаруживают три формы. *A* и *B* взаимодействуют как (а) факторы с уникальными субстратами, (б) системы со вторым, дополнительным носителем, который выносится вовне и укореняется в партнере по взаимодействиям, (в) подсистемы от взаимодействующих с ними систем (см. рис. 4а и 4б).

Как **субстраты**, фактор *A* и фактор *B* являются дискретными. Их нельзя свести или вывести друг из друга. Они идентичны самим себе и потому уникальны. Как системы фактор *A* и фактор *B* реализуют их системообразующие функции *друг в друге*. Соответственно фактор *A* и фактор *B* образуют в себе же системообразованные подсистемы *друг друга*. Фактор *A* как подсистема воспроизводит свойства **фактора B-системы**, а фактор *B* как подсистема воспроизводит свойства **фактора A-системы**.

Характеристика форм метаиндивидуального мира

Индивидуальность, и мир могут в равной мере рассматриваться и как автономные системы, и как подсистемы друг друга. В этом смысле они оказываются равноправными сторонами. Конкретные формы их взаимодействия, конечно, это равенство нарушают, но в целом спектр возможных форм их взаимодействия является симметричным [19]. Исходя из этого, дадим краткую характеристику формам существования только индивидуальности.

Индивидуальность как **субстрат** содержит "связанные" с мозгом (телом) телесно-психические свойства и их отображения в виде представлений и/или рефлексий в

самосознании. Ведущие онтологические качества индивидуальности как субстрата – субстратно-структурные. Сомато-психические (или психо-соматические) отношения являются доминирующими в субстрате индивидуальности; соответственно, в эти отношения входят психика и тело (мозг). Сомато-психические (или психо-соматические) отношения характеризуются непрерывностью в психо-идеальном плане и дискретностью в плане материально-психическом. Первично субстрат индивидуальности имеет внутренние источники происхождения и управления (регуляции и саморегуляции). Он содержит в себе же собственный носитель, идентичен самому себе.

Индивидуальность как телесно-психический субстрат может описываться понятием интраиндивидуальность [21].

Индивидуальность как *система* является функционально-структурным образованием с онтологической точки зрения. В материально-физическом плане индивидуальность-система характеризуется дискретными отношениями с миром, потому что собственно индивидуальность и значимые для нее объекты мира являются физически прерывными. В психо-идеальном плане взаимоотношения индивидуальности со значимыми объектами, наоборот, непрерывны. Для индивидуальности-системы именно психо-идеальные отношения с миром выступают как доминирующие. Они перекрывают физический разрыв индивидуальности с миром.

Благодаря психо-идеальным отношениям, индивидуальность строит в объектах мира свое второе Я. Совершая выход за пределы собственной телесности, она "до-страивает" себя в объектах мира и относит к объектам мира *психо-идеально*. В результате возникает "внешняя" подсистема, продолжающая и выносящая систему индивидуальности вовне. Эта внешняя подсистема имеет другой, объектный (в оппозиции к индивидуальности как телесно-психическому субстрату) носитель. Благодаря активности индивидуальности носитель-объект также приобретает психо-идеальные (в виде смыслов, символов, атрибуций и т.д.) качества.

Понятно, что психо-идеальные отношения должны поддерживаться целями, планами, задачами, представлениями индивидуальности. В соответствии с ними индивидуальность подвергает трансформациям значимые объекты мира. Она может совершать данные преобразования мысленно, в своих представлениях, и реально, подвергая действительным изменениям (трансформациям) материал и форму объекта так, чтобы последние приобретали определенные, "нужные" идеальные качества. Такой объект оказывается в состоянии связности с индивидуальностью – и в психо-идеальном, и в материальном планах. Так возникает "овнешненное внутреннее" (ср. [26]).

Значимый объект выполняет в системе индивидуальности функцию *материальной и идеальной моделей* намерений (представлений) индивидуальности. Этот же объект приобретает функцию *искусственного объекта* с точки зрения способа его существования. Он имеет внешнюю форму; вместе с тем внутренние, содержательные качества (ср. [12]).

В системных формах существования индивидуальность непрерывно и многократно строит и производит себя в объектах как творец, создатель своего мира.

Системообразующим ядром индивидуальности-системы может быть внутреннее Я (по [22]). Наиболее близким референтом внешней подсистемы индивидуальности-системы может служить понятие "*Self-actualisation*" [33, 35]. Примером индивидуальности-системы в целом может быть "*Self-transactualisation*" [30].

Индивидуальность как *подсистема мира-системы* является также функционально-структурным образованием с онтологической точки зрения. Подобно индивидуальности-системе, индивидуальность как подсистема характеризуется дискретными отношениями с миром в материально-физическом плане, непрерывными отношениями с миром – в психо-идеальном плане. Психо-идеальные отношения являются доминирующими для индивидуальности-подсистемы и для индивидуальности-системы.

По следующим же основаниям индивидуальность как подсистема мира-системы "ведет" себя уже иначе, чем индивидуальность-система. Благодаря психо-идеальным

Таблица 1

Формы индивидуальности в ее взаимоотношениях и взаимодействиях с миром

Основания (критерии) для различения	Формы существования индивидуальности		
	Телесно-психические	Системные	Подсистемные
Онтологические качества Доминирующий характер отношений	Субстратно-структурные Сомато-психический (или психо-соматический)	Функционально-структурные Психо-идеальный	Функционально-структурные Психо-идеальный
Состав	Тело (мозг) и психика	Психика (сознание) индивидуальности, ее материальные и идеальные модели в объектах мира	Объекты мира, их модели в психике (сознании) индивидуальности
Источники происхождения и управление (регуляция) Дискретность-непрерывность	Внутренние	Внутренние	Внешние
Носители	Непрерывные (в психо-идеальном плане) и дискретные (в материально-психическом плане) Собственные	Непрерывные (в психо-идеальном плане) и дискретные (в материально-физическом плане) Собственный (индивидуальность) и дополнительный (объекты мира)	Непрерывные (в психо-идеальном плане) и дискретные (в материально-физическом плане) Объекты мира (основной) и телесно-психический субстрат индивидуальности (как дополнительный)
Идентичность	Внутренняя	Внутренняя	Внешняя

отношениям индивидуальность как подсистема не строит в объектах мира свое второе Я. Напротив, мир презентирует себя сознанию индивидуальности, а она, в свою очередь, воспроизводит (отображает, отражает) в объектах мира (пусть даже активно) его же актуальные и потенциальные значения (в пределе – отождествляет себя с ним). В сущности, мир создает свою "внешнюю" подсистему в индивидуальности. Эта подсистема получает другой, субъектный (в оппозиции к объекту) носитель.

Индивидуальность как подсистема (подобно опять-таки индивидуальности-системе) также должна поддерживать психо-идеальные отношения с миром. Вместе с тем, в целях, планах, задачах, представлениях индивидуальности-подсистемы презентированы актуальные и/или потенциальные значения собственно объектов мира. Иначе говоря, сознание индивидуальности-подсистемы приобретает определенные, нужные миру, его объектам, идеальные качества. Индивидуальность-подсистема воспроизводит мир как в психических образах, представлениях, воображении, так и реально, в деятельности-предметном плане. Индивидуальность-подсистема существует и материально, но постольку, поскольку становление у нее каких-либо психо-идеальных свойств приводит к физиологическим, биохимическим, конституциональным и т.п. переменам (ср. [21]).

Индивидуальность-подсистема мира выполняет функцию его *материальной и идеальной моделей*. С точки зрения способа ее существования, она выполняет функцию *искусственного субъекта*, поскольку лишь внешне, формально является субъектом. Во внутреннем плане, содержательно, она приобретает качества и признаки объекта.

В подсистемных формах существования индивидуальность непрерывно и много-кратно воспроизводит объект в мире, в себе, в других людях.

Примером индивидуальности-подсистемы может служить внешнее Я (по 22). Ее проявление обнаруживается также в экспериментах Пенфилда. Подвергая электрической стимуляции моторные области мозга пациента, он просил его совершать движения рукой. После эксперимента испытуемый отмечал: "Вы (Пенфилд) двигали моей рукой, а не я". Когда испытуемый издавал звуки в условиях электрической стимуляции речевых областей мозга, он отмечал: "Звуки издавал не я. Вы (Пенфилд) вытягивали их из меня" (цит. по [36]).

Характеристики форм индивидуальности – как телесно-психического субстрата, самостоятельной системы и подсистемы мира-системы – приведены в сжатом виде в табл. 1.

ПОЛИСИСТЕМНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МЕТАИНДИВИДУАЛЬНОГО МИРА

Поскольку метаиндивидуальный мир представляет собой полисистему, его целостность и единство являются результатом интеграции разнородных, разнокачественных и разнопорядковых компонентов. Множество ликов мира индивидуальности обуславливается тем, что ему присущи черты (а) полицентричности, (б) многомерности, (в) полидетерминированности, (г) полифоничности активности, (д) релятивности. Кроме того, своеобразие метаиндивидуального мира обуславливается особого рода свойствами индивидуальности и объектов мира. Ниже следует их краткая характеристика.

Полицентричность. Термин полицентричность применяется для описания оппозиций, в которых находятся несколько центров метаиндивидуального мира друг к другу. В свою очередь, отдельный центр представляет собой объект или группу объектов как средоточие качеств, отличающее его от других объектов. Несколько центров удалены друг от друга (дискретны) физически и/или психологически, они локализованы в разных фрагментах физического и/или психологического пространства и времени. В полицентричности отражается хронотоп метаиндивидуального мира. Но понятия полисистемы и полицентричности, системы и центра не тождественны, они описывают разные аспекты одних и тех же фрагментов мира индивидуальности. Одна из исследовательских задач состоит как раз в том, чтобы раскрыть характер их взаимосвязи.

Как минимум два центра имеются в метаиндивидуальном мире: один характеризует индивидуальность, другой – ее мир. В действительности, центров может быть больше, скажем, так много, сколько объектов входят в мир индивидуальности. Правда, саму индивидуальность следует рассматривать как один и только один центр. Понятно, что разные объекты имеют разные возможности для выполнения функций центра. Предметы, вещи, животные, растения становятся фокусом событий, привлекая людей, их внимание, любовь к себе. Отдельные люди могут приобретать функцию центра благодаря им самим, и индивидуальности, к миру которой они приобщаются.

Положение о полицентричности метаиндивидуального мира является также гносеологически важным. Оно позволяет строить картину метаиндивидуального мира по принципу "центр – центр" вместо "центр – периферия".

Многомерность. Под многомерностью понимается множественность и разнопорядковость "пересечений" индивидуальности и объектов мира при их взаимодействиях. Количество пересечений определяет мерность метаиндивидуального мира. Многомерность метаиндивидуального мира согласуется с принципом двойственности его качественной определенности.

Два измерения метаиндивидуального мира совпадают с системами, из которых он складывается: одно измерение падает на "индивидуальность → объекты мира" как на систему индивидуальности; другое измерение падает на "объекты мира → индивидуальность" как на систему мира. Эти измерения являются коренными; их

пересечения образуют плоскости, порождающие в совокупности двухмерность метаиндивидуального мира.

Полидетерминированность. Мир индивидуальности состоит из нескольких систем, и каждая из них содержит в себе же источники детерминации ее строения, а также и **активности**, обращенной к партнеру при взаимодействии с ним. Соответственно, если принять точку зрения индивидуальности на свой мир, то нужно различать два типа детерминации активности: (а) каузальный и телеологический (внутренняя детерминация), (б) каузальный и целевой (внешняя детерминация). Таким образом, события метаиндивидуального мира (включая развертывание разнообразных форм активности) могут обуславливаться двумя источниками (внутренним – внешним) и двумя типами (каузальным – телеологическим, целевым) детерминации. Эти источники и типы детерминации характеризуют разнокачественные и разнопорядковые системы "*индивидуальность → объекты мира*" и "*мир → индивидуальность*".

Полифоничность активности. Внутренние и внешние источники и типы детерминации лежат в основе определенных форм активности. Поскольку каждый из источников детерминации и его типов уникален, следует определить формы активности как уникальные и не сводимые друг к другу.

Можно выделить четыре формы активности: (а) ментальное поведение (обусловлено внутренними причинами); (б) самодеятельность (обусловлена внутренними целями); (в) экологическое поведение, или экоповедение (обусловлено внешними причинами); (г) экологическая деятельность, или экодеятельность (обусловлена внешними целями).

Ментальное поведение и самодеятельность характеризуют формы активности, которые развертываются в системе "*индивидуальность → объекты мира*". Они восходят к системообразующему ядру индивидуальности и проникают в объекты мира, изменяют и трансформируют их, создавая в них же "*внешнюю*" подсистему. Экоповедение и экодеятельность характеризуют формы активности, которые развертываются в системе "*мир → индивидуальность*". Они восходят к системообразующему ядру мира и проникают в индивидуальность, изменяют и трансформируют ее, создавая в ней же "*внешнюю*" подсистему мира.

Свойства индивидуальности. В концепции метаиндивидуального мира постулируются двоякого рода свойства индивидуальности: *экстраиндивидуальные* и *интериндивидуальные*. В терминах системного подхода первые характеризуют индивидуальность как самостоятельную систему, вторые – как подсистему взаимодействующих с ней систем. В совокупности же экстра- и интериндивидуальные свойства демонстрируют двойственность качественной определенности индивидуальности.

Различия экстра- и интериндивидуальных свойств состоят в следующем. *Экстраиндивидуальные* свойства идентичны самим себе (индивидуальная идентичность) и выполняют функции внутренних причин и внутренних целей по отношению к объектам мира, с которыми вступает во взаимодействие человек. В то же время *экстраиндивидуальные* свойства ассимилируют объекты, транслируя им собственное содержание. *Интериндивидуальные* свойства идентичны не самим себе, а объектам мира (социальная идентичность). *Интериндивидуальные* свойства являются следствием и средствами по отношению к объектам мира как внешним причинам и внешним целям. *Интериндивидуальные* свойства обнаруживают себя в формах принадлежности, связности человека с объектами мира. Они разворачиваются, объективируются, трансформируются в объектах мира по логике самого объекта.

И *экстра-*, и *интериндивидуальные* свойства существуют в их субстанциальном и интенциальном единстве. В *субстанциальном* плане индивидуальные свойства описываются по преимуществу структурно и характеризуют человека как некую относительно замкнутую данность, безотносительно к другим объектам. В *интенциальном* плане индивидуальные свойства описываются в основном структурно-функционально и характеризуют такие качества человека, как атрибутивность, диспозициональность

и интерактивность. Они ориентированы на внешний мир, на ассилияцию его объектов, или, наоборот, в них фиксируется принадлежность, связность человека с объектами мира.

Материально-вещные и психо-идеальные свойства объектов мира. Согласно Э.В. Ильенкову, следует различать идеальное и материальное бытие предмета. "Идеальное есть... субъективное бытие предмета, или его "инобытие", – бытие одного предмета в другом и через другое..." [13, с. 173]. При этом "...идеальное рождается и существует не в голове, а с помощью головы в реальной предметной деятельности человека..." [там же, с. 171].

Идеальное функционирует как форма активности и деятельности человека. Он может отделять от себя идеальный образ и действовать с ним, как с вне себя существующим предметом. Построение идеального образа предмета обеспечивается чувственно-предметной деятельностью, преобразующей воспринимаемый облик вещи. "Только вещь-то здесь изменяется особая; она – лишь опредмеченное представление, или *форма деятельности человека, зафиксированная как вещь*" [там же, с. 183]². В русле концепции метаиндивидуального мира показано [8], что мир человека может складываться из двойного рода объектов: материальных и идеальных. Деление объектов на материальные и идеальные является в известной мере условным, поскольку одни и те же объекты могут иметь материальные и идеальные формы, но одни объекты относятся к индивидуальности по преимуществу материальной стороной, другие – идеальной.

Термин "материальный объект" применяется здесь двояко: (а) как описывающий физическую внеположность объекта человеку и существующий в объектных или объектно-субъектных формах, (б) в качестве оппозиции к понятию "идеальный объект". Материальными являются объекты, имеющие материально-вещные и/или физические признаки. В класс материальных объектов входят искусственные (художественные и культурные) объекты, предметы и орудия (в том числе, знаки), люди, объекты природы (в том числе, животные и растения). Люди попадают в класс материальных объектов по признаку их физической внеположности друг другу.

Идеальными являются объекты, которые обладают или приобрели сверхчувственные качества. Идеальное объективировано постольку, поскольку оно отчуждено или отчуждается от индивидуальности. Объект может наделяться какими-либо идеальными качествами в контексте культуры, ее значений, традиций, норм, смыслов, символов и т.д. Индивидуальность также может создавать идеальные объекты. Она отчуждает их от себя и придает им материально-вещную и чувственно-воспринимаемую формы, а они, в свою очередь, приобретают материальные органы и внешние формы и способы существования, т.е. приобретают статус объективированного идеального.

Материально-вещные и психо-идеальные свойства объектов мира раскрывают своеобразие характера взаимодействий мира и индивидуальности. Индивидуальность придает миру психологическое измерение. Самые же объекты мира, поскольку в них сосуществуют разнорядковые – физические, социальные, культурные, психологические – формы и способы бытия, приобретают многомерный характер.

Индивидуальность представляет собой материально-психо-идеальное образование,

² Как известно, в отечественной психологии проблема идеального рассматривается главным образом по отношению к психике: (1) является ли все психическое идеальным или (2) характеристика идеального относится не ко всему психическому, а лишь к продукту, к результату психического (прежде всего, познавательного) процесса (см. [2]). Первая точка зрения содержит в себе также утверждение (получившее распространение в отечественном философском материализме) о том, что идеальное находится исключительно в голове человека (см. напр. [5, 23]). Вторая точка зрения, идущая от Рубинштейна [24, 25], состоит в том, что, во-первых, сознание как вершинную точку психического нельзя отрывать от других психических процессов (положение о единстве процессуального и продуктивного аспектов психического), во-вторых, идеальное есть сторона не только психики, но и мира человека, материальной (предметной) действительности, с которой он имеет дело.

но и ее сознанию противостоят материальные и психо-идеальные объекты мира (ср. с представлениями о "трех мирах": материальных объектах, психических явлениях, идеях и абстракциях – см. [15, 34]).

Релятивность. "Прозрачность" метаиндивидуального мира для внешнего наблюдателя зависит от его позиций. Системами отсчета у него могут быть (а) мир, (б) индивидуальность, (в) индивидуальность и мир одновременно. В соответствии с первой позицией, индивидуальность раскрывается сквозь призму мира; согласно второй позиции, наоборот, мир раскрывается сквозь призму индивидуальности; третья позиция содержит в себе первую и вторую как взаимодополнительные (ср. [14]). Именно *третья* позиция позволяет "увидеть" метаиндивидуальный мир в совокупности характеристик, приведенных выше. Так, двойственность качественной определенности индивидуальности обнаруживается при ее соотнесении с объектами мира; и, наоборот, двойственность последних проявляется при их соотнесении с индивидуальностью. Соответственно, феномены, которые описываются как полицентричные, многомерные, полидетерминированные, обладающие полифоничностью активности, также оказываются релятивными.

Релятивный подход дополняет и усиливает полисистемный к изучению метаиндивидуального мира. Если второй ориентирует на выявление многоаспектности предмета (см. напр. [16, 17]), то первый раскрывает относительность его качественных особенностей в связи с системами, в которых он рассматривается, и с которыми соотносится.

КАЧЕСТВЕННЫЕ УЗЛЫ ЕДИНСТВА

Итак, метаиндивидуальный мир является разнородным и разнокачественным; он состоит из разнорядковых компонентов. Не возникает ли в таком случае противоречие? Ведь понятие мира индивидуальности предполагает его целостность и единство, объединение и интеграцию. Когда же мы утверждаем его разнородность и разнокачественность, то тем самым приходим как бы к противоположному заключению – о его несвязности. В том виде, в каком мы очерчивали метаиндивидуальный мир выше, действительно, присутствуют моменты недосказанности и недостроенности. Они-то и допускают подобного рода умозаключения. Попытаемся восполнить этот пробел и рассмотрим специально интегральные, холистские формы и способы существования индивидуальности в мире.

Согласно принципу двойственности качественной определенности, можно утверждать, что индивидуальность есть целое безотносительно к другим объектам и одновременно часть другого целого – внешнего мира; внешний мир есть целое и в то же время часть другого целого – индивидуальности. В метаиндивидуальном мире, следовательно, существуют два рода целого и их частей. С этой точки зрения, своеобразие метаиндивидуального мира заключается в непрерывных переходах, "переливаниях" одного рода целого в другое целое посредством их частей и в виде своеобразных потоков, волн, пульсаций.

Концепция метаиндивидуального мира свидетельствует также в пользу того, что существует как бы изначально заданное человеку, его жизни и бытию драматическое противоречие физического разрыва, разорванности его с другими людьми, объектами мира, с одной стороны, и его же глубинного стремления восстановить тотальность и целостность, соединившись с миром, слившись с ним в единое целое, сохраняя, однако, самое себя, собственную индивидуальность, с другой. В этот класс событий жизни попадает феномен **человеческого иnobытия**. В этом феномене обнаруживаются как раз "переливания" одного рода целого в другое целое, индивидуальности в мир и, наоборот, мира – в индивидуальность.

Человеческое иnobытие интегрирует разнородные и разнокачественные компоненты метаиндивидуального мира, придает ему целостность, единство и смысл. В первом приближении феномен иnobытия можно определить как преодоление разрывов

между материальными формами существования индивидуальности и мира за счет образования ими же систем, покрывающих эти разрывы.

Дело в том, что системные и материальные формы существования метаиндивидуального мира совпадают друг с другом частично, неполно, причем применительно как к индивидуальности, так и к объектам мира. Как системы (или подсистемы) индивидуальность и объекты мира проникают друг в друга психо-идеально, но не материально, не физически. Именно их психо-идеальная взаимопроницаемость образует необходимую почву для преодоления разрывов между ними.

Хотя феномены инобытия относятся к высшим уровням интеграции метаиндивидуального мира, тем не менее здесь имеют место процессы дифференциации. Их можно описать, используя понятия *воплощения* и *превращения*. В этих процессах инобытие начинает принимать явные, осязаемые признаки того, что объекты мира могут выступать в роли новых носителей индивидуальности и содержать в себе ее же отпечатки в виде психоидеальных новообразований. Процессы воплощения направлены на "иметь, чтобы быть в другом собой", процессы превращения, наоборот, на "быть в другом другим". В результате, объекты мира приобретают *полифункциональный* характер. Один ряд их функций обусловлен вовлечением в процессы воплощения, другой – их участием в превращении (подробнее см. [10]).

ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ: МОДЕЛЬ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО Я

Вопрос структуры экстра- и интериндивидуальных свойств можно рассматривать применительно к особенностям разных уровней интегральной индивидуальности. Особое значение имеет уровень личности и ее самосознания.

На этом уровне ИИ наблюдаем экзистенциальное Я. Согласно Д.А. Леонтьеву [20], Я представляет собой форму переживания человеком своей личности, форму, в которой она открывается сама себе. Я имеет несколько граней, и одной из них является *экзистенциальное Я*. Мы относим *экзистенциальное Я* к индивидуальности, которая презентирует *переживания, смыслы и действия ее самосознанию на уровне представлений*.

Была предложена следующая модель экзистенциального Я в логике экстра- и интериндивидуальных свойств [11]. Экзистенциальное Я состоит из базовых и вторичных компонентов. К базовым компонентам относятся Я авторское, Я воплощенное (они выводятся дедуктивно из структуры экстраиндивидуальных свойств и характеризуют соответственно системообразующее ядро и внешнюю подсистему индивидуальности-системы), Я превращенное, Я вторящее (они выводятся дедуктивно из структуры интериндивидуальных свойств и характеризуют соответственно системообразующее ядро мира и его внешнюю подсистему в индивидуальности – подсистеме). К вторичным компонентам относятся Я внутреннее как совокупность Я авторского и Я вторящего (они выводятся дедуктивно из совокупности субъектных полюсов экстра- и интериндивидуальных свойств); Я внешнее как совокупность Я воплощенного и Я превращенного (выводятся дедуктивно из совокупности объектных полюсов экстра- и интериндивидуальных свойств); Я субъектно-ориентированное как совокупность Я авторского и Я воплощенного (выводятся дедуктивно из совокупности субъектного и объектного полюсов экстраиндивидуальных свойств); Я объектно-ориентированное как совокупность Я вторящего и Я превращенного (они выводятся дедуктивно из совокупности субъектного и объектного полюсов интериндивидуальных свойств) (см. рис. 5).

Базовые компоненты экзистенциального Я находятся на пересечении, как минимум, двух психологических характеристик: топоса и идентичности (ср. [31, 32]). По топологическому критерию авторское и вторящее Я находятся "здесь", а воплощенное

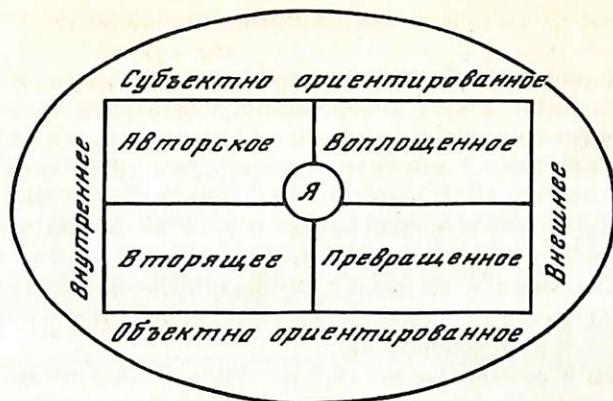

Рис. 5. Модель экзистенциального Я

и превращенное Я – "там". По критерию идентичности авторское и воплощенное Я характеризуются индивидуальной (с самим собой) идентичностью, а превращенное и вторящее Я – социальной (с "другим") идентичностью. Таким образом, авторское Я находится в ментальном пространстве "здесь" и характеризуется индивидуальной идентичностью. Воплощенное Я находится в ментальном пространстве "там" и характеризуется индивидуальной идентичностью. Превращенное Я находится в ментальном пространстве "там" и характеризуется социальной идентичностью. Вторящее Я находится в ментальном пространстве "здесь" и характеризуется социальной идентичностью (см. табл. 2). Следовательно, есть все необходимые собственно теоретические основания для различия базовых компонентов экзистенциального Я.

В эмпирическом плане нами также получены факты, подтверждающие правомерность различия базовых компонентов экзистенциального Я. В этих целях мы (Л.Я. Дорфман, С.А. Щебетенко, Д.О. Смирнов; неопубл.) разработали оригинальный вопросник "Метатест-1", который имеет конструктивную валидность с моделью экзистенциального Я. В многочисленных эмпирических испытаниях на нескольких выборках испытуемых (от 50 до 80 человек) была достигнута внешняя и внутренняя валидность "Метатеста-1", его надежность. Факторный анализ данных (методом главных компонент), полученных с помощью "Метатеста-1", показал, что базовые компоненты экзистенциального Я входят в разные факторы. Это значит, что данные компоненты находятся в зависимости от разных факторов-причин.

Вопрос о теоретической и эмпирической дифференциации вторичных компонентов экзистенциального Я является более тонким. Их собственное своеобразие обусловливается, в частности, фактом включения в них одновременно нескольких базовых компонентов. Это приводит к тому, что вторичные компоненты экзистенциального Я приобретают опять-таки двойственность качественной определенности, а одни и те же базовые компоненты попадают одновременно в несколько вторичных компонентов.

Таблица 2

Экзистенциальное Я: топос и идентичность базовых компонентов

Экзистенциальное Я		Топос	
Идентичность	индивидуальная социальная	Нахождение "здесь" Я авторское Я вторящее	Нахождение "там" Я воплощенное Я превращенное

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развиваемый подход (ср. [1, 3, 4]) представляется перспективным для углубления понимания и схватывания множества разнородных и разнокачественных форм и способов взаимодействия индивидуальности со значимыми объектами ее мира. Они образуют метаиндивидуальный мир как сложноструктурированное, динамическое, интегральное образование. Нет "высшего" и "низшего", нет "снятия" низшего высшим, но есть сосуществование независимых и в то же время взаимодействующих, взаимопроникающих и взаимопроницаемых партнеров, поскольку дискретность метаиндивидуального мира в материально-физическом (материально-вещном) и телесно-предметном (телесно-вещном) планах перекрывается непрерывностью психо-идеальных отношений и взаимодействий.

Индивидуальность и ее мир предстают не столько дискретно, сколько континуально, как единый поток. В этом потоке индивидуальность и мир, субъект и объект, идеальное и материальное плавно "перетекают" друг в друга, образуя неразрывные совокупности. Так возникает новое проблемное поле для собственно теоретических и эмпирических исследований.

Кроме того, данный подход расчищает путь к постановке проблемы объектных форм существования психического. На этом направлении открываются новые перспективы интеграции естественнонаучной и культурно-исторической традиции отечественной психологии, более тесные и концептуально оформленные отношения с другими областями гуманитарного знания о человеке, культуре, обществе. В этой связи проблемы отраслей психологии, считающихся по преимуществу прикладными и пограничными областями, приобретают фундаментальный характер и выносятся в центр актуальных проблем психологической науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Субъект – символ российского самосознания / Сознание личности в кризисном обществе. Под ред. К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М.: ИПРАН, 1995. С. 10–28.
2. Брушлинский А.В. Взаимосвязь процессуального и личностного аспектов мышления (Методологический анализ) / Мысление: процесс, деятельность, общение. Отв. ред. А.В. Брушлинский. М.: Наука, 1982. С. 5–49.
3. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М.: ИПРАН, 1994.
4. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. М.: Изд-во "Институт практической психологии". Воронеж: НПО "Модэкс". 1996.
5. Васильева Т.С., Орлов В.В. Социальная философия. Научная теория общества. Пермь. Изд-во Пермского ун-та. 1993. Ч. 2.
6. Вяткин Б.А. Интегральная индивидуальность человека и ее развитие в специфических условиях спортивной деятельности // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 2. С. 73–83.
7. Вяткин Б.А., Шукин М.Р. Основные итоги и перспективы развития учения В.С. Мерлина об интегральной индивидуальности человека / Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия I. Психология. 1995. № 1. С. 3–15.
8. Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир: Методологические и теоретические проблемы. М.: Смысл. 1993.
9. Дорфман Л.Я. От метаиндивидуальности к метаиндивидуальному миру // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 2. С. 94–102.
10. Дорфман Л.Я. Воплощения и превращения как формы взаимодействий индивидуальности с миром / Гуманитарная наука в России: Соросовские лауреаты. Психология. Философия. М., 1996. Т. I. С. 187–199.
11. Дорфман Л.Я. Экзистенциальное Я / Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия I. Психология. 1996. № 1.
12. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М.: Тривола. 1994.
13. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М.: Политиздат, 1984.

14. Каган М.С., Эткинд А.М. Индивидуальность как объективная и субъективная реальность // Вопросы психологии. 1989. № 4. С. 5–15.
15. Кочубей Б.И. Психофизиология и искусство: проблема воплощения / Человек и современный клуб. Перестройка взаимоотношений. Отв. ред. Л.Я. Дорфман. Пермь. 1989. С. 152–159.
16. Кузьмин В.П. Исторические предпосылки и гносеологические основания системного подхода // Психологический журнал. 1982. Т. 3. № 3. С. 3–14.
17. Кузьмин В.П. Исторические предпосылки и гносеологические основания системного подхода (окончание) // Психологический журнал. 1982. Т. 3. № 4. С. 3–13.
18. Леонтьев А.Н. Философия психологии: Из научного наследия / Под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. М.: Изд-во Московского ун-та. 1994.
19. Леонтьев Д.А. Метатеория взаимодействий (предисловие редактора) Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир. Методологические и теоретические проблемы. М.: Смысл. 1993. С. 8–11.
20. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М.: Смысл. 1993.
21. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика. 1986.
22. Орлов А.Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее Я человека // Вопросы психологии. 1995. № 2. С. 5–19.
23. Орлов В.В. Природа психического. Ред. В.В. Орлов. Пермь. 1994. С. 4–11.
24. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. М.: Педагогика. 1989. Т. 1.
25. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. М.: Педагогика. 1989. Т. 2.
26. Чудновский В.Э. Смысл жизни: проблема относительной эманципированности от внешнего и внутреннего // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 2. С. 15–26.
27. Dorfman L.Y. Wolf Merlin's theory of integral individuality // Trends and Issues in Theoretical Psychology / L. Lubek, R. van Hezewijk, G. Peterson, Ch. Tolman. New York: Springer publishing co., 1995. P. 158–163.
28. Dorfman L.Ia. Styles of activeness // Journal of Russian and East European Psychology. 1995. V. 33. № 2. P. 55–80.
29. Dorfman L. Metaindividual World // Studia Psychologica. 1995. V. 37. № 4. 279–286.
30. Dudek S.Z. Creativity as transactualisation: The will to power // New Trends and Developments in Psychology: Beginning the Next 50 Years of ICP. 50th International Convention of the International Council of Psychologists: Book of Abstracts. Amsterdam, 1992.
31. Erikson E. Identity: Youth and Crisis. New York: W.W. Norton. 1968.
32. Hermans H.J.M. Voicing the Self: From information processing to dialogical interchange. Psychological Bulletin. 1996. V. 119. № 1. P. 31–50.
33. Maslow A.H. Toward a Psychology of Being. N.Y.: Van Nostrand. 1968.
34. Popper K.R. Objective Knowledge: An Evolutionary Approach. Oxford: Clarendon. 1972.
35. Rogers C.R. On Becoming a Person: A Therapist's View of Psychotherapy. London: Constable. 1961.
36. Rychlak J.F. The nature and challenge of teleological psychological theory. Annals of Theoretical Psychology / Eds J.R. Royce and L.P. Mos. New York and London: Plenum Press. 1984. V. 2. P. 115–150.